

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Взаимосвязь процессов трансформации и консолидации общества	12
1.1. Социально-экономическая и политическая трансформация и консолидация общества	12
1.2. Консолидация в контексте синтеза макро- и микроуровней исследования. Основные факторы современного этапа консолидации	20
Глава 2. Консолидационные процессы в социологическом измерении	26
2.1. Проект EUREQUAL как эмпирическая база исследования консолидационных процессов в России и его дизайн	26
2.2. Высокий уровень социального неравенства — один из социальных вызовов стран Центральной и Восточной Европы	30
2.3. Социально-экономические показатели социального неравенства в России	37
2.4. Современная социальная дифференциация нашего общества и консолидационные процессы	43
2.5. Современное состояние массового сознания российских граждан в поле политических установок и предпочтений	54
2.6. Влияние социального неравенства на процессы консолидации общества	62
2.7. Социальное неравенство в сфере услуг как негативный фактор консолидации (сферы здравоохранения, образования и жилья)	76
Глава 3. Неравенство в сфере труда как фактор деконсолидации общества	87
3.1. Трансформация отношений в трудовой сфере — от «трудовых ресурсов» к «рынку труда».....	87
3.2. Безработица как фактор деконсолидации	94
3.3. Справедливость социального неравенства в сфере труда как фактор консолидации	96

3.4. Гендерное неравенство в трудовой сфере	107
3.5. Программы гендерного равенства как фактор консолидации	124
Глава 4. Трудовая миграция как фактор консолидации/ деконсолидации российского общества	127
4.1. Общая характеристика трудовой миграции в Российскую Федерацию	127
4.2. Положение трудовых мигрантов в правовой сфере	137
4.3. Взаимодействие трудовых мигрантов с принимающим сообществом	149
Глава 5. Институциональные и социокультурные факторы консолидации	169
5.1. Ценностно-мировоззренческие ориентиры населения	169
5.2. Ценностные ориентации разных поколений – фактор конфронтации или консолидации?	181
5.3. Сравнение с прошлым и отношение к будущему	188
5.4. Социопсихологическое состояние общества в концепции «социальной травмы»	191
Заключение	201

ВВЕДЕНИЕ

Проблема консолидации российского общества обостряется в переломные периоды. События начала второго десятилетия XXI века свидетельствуют о наступлении глобальных перемен. Потрясения мировой финансовой системы, стремительное падение стабильности единой европейской валюты, кризисные явления в экономике, приводящие к росту безработицы и обострению социальных проблем, массовые выступления против власти в Греции, Испании, Италии, Бельгии и даже в США, волнения в арабских странах — все это свидетельства протеста против существующего миропорядка, а значит, и поиска чего-то нового.

Глобальные процессы не обходят стороной и Россию. Сравнительно мягкое прохождение через всемирный финансово-экономический кризис оказалось возможным благодаря поддержанию высоких мировых цен на энергоносители и наличию стабилизационного фонда. Однако в стране сохраняется клубок нерешенных задач. Огромная территория России плохо сочетается со стремлением федеральной власти к сохранению принципов жесткой централизации управления. Разнообразие природных условий, различия в структуре экономики и уровне урбанизации, а также в плотности расселения со всеми вытекающими последствиями приводят к «рыхлости» страны. Восприятие России как некоего монолита становится все более сопоставимым с понятием «средней температуры по госпиталю».

Дальнейшее развитие российского общества должно опираться на идею консолидации. Необходимы глубокие научные исследования с тем, чтобы понять главные причины и условия разобщенности общества, направленность действий отдельных социальных групп, их вероятные последствия, и попытаться найти способы ее достижения.

Трудности исследования данной проблемы усугубляются ее многослойностью. Можно говорить о социальной, межпоколенной, межнациональной, гендерной, профессиональной, межрегиональной консолидации.

Чаще всего проблема консолидации сопрягается с социальной стратификацией и рассматривается как ответ на усиление неравенства. Индикаторами социальной стратификации общества принято считать коэффициент Джини, децильный коэффициент и коэффициент фондов. Первые два показателя регулярно рассчитываются и публикуются государственной статистикой. Это дает возможность не только видеть их значения для какого-то определенного периода, но и следить за их динамикой, а также сравнивать с другими странами. В России коэффициент

Джини растет: 1992 г. — 0,289; 1995 г. — 0,387; 2000 г. — 0,395; 2005 г. — 0,409; 2010 г. — 0,420¹.

Возникает вопрос: насколько критично современное значение этого показателя? Все показатели социального неравенства, как известно, рассчитываются не по фактическому распределению населения по среднедушевым месячным доходам, а на основе аппроксимации этого распределения неким гипотетическим законом, как правило, лог-нормальным распределением. Так что неизбежна ошибка аппроксимации, не говоря уже об особенностях каждого показателя, которые надо принимать во внимание. Коэффициент Джини охватывает весь ряд распределения населения по доходам, и в этом его большое преимущество по сравнению с децильным коэффициентом, в котором сравниваются минимальные доходы наиболее обеспеченной группы (десятой децильной группы) с максимальными доходами наименее обеспеченной группы (первой децильной группы). Очевидно, что обе сравниваемые величины зависят от того, насколько удастся при сборе исходных данных получить сведения о доходах бедных и богатых. Как известно, репрезентативность и низшей, и высшей (особенно последней) групп трудно обеспечить, так что определенная условность децильного коэффициента неизбежна. Тем не менее мы пользуемся обоими индикаторами и даже пытаемся утверждать наличие некоторых критических значений, якобы отвечающих условиям консолидации общества². Допуская правомерность такого рода умозаключений, все-таки призываем относиться к этим показателям с некоторой долей скепсиса — как к неким маркерам генеральных тенденций и не более того. Достаточно сказать, что в Бразилии и Аргентине их значения намного превосходят те, что наблюдаются в европейских странах и даже в России, а острота проблемы консолидации общества намного ниже.

Социальная стратификация проявляется не только в обладании определенными ресурсами, но и в поведенческих факторах. «Впрыгивание» из «развитого социализма» в капитализм тянет за собой соответствующий груз проблем. Наши олигархи выросли в бедном, жестко регламентированном обществе с неразвитыми потребностями. К тому же приобретенный ими капитал в той или иной степени имеет теневое происхождение. Отсюда гипертрофированная склонность богатейших россиян к личному потреблению — покупке непревзойденных яхт, фантастических дворцов,

¹ Россия в цифрах. М.: Росстат, 2011. — С. 125.

² Так, например, В.Л. Шульц и В.В. Локосов указывают в качестве допустимого значения децильного коэффициента 8–10 (см.: *Шульц В.Л., Локосов В.В.* Консолидация современного российского общества // Вестник РАН. — 2011. — т. 81, № 11. С. 964.

престижных футбольных клубов и т. д. Вдобавок такое поведение стимулируется неуверенностью богатых в защищенности прав собственности в нашей стране. Как следствие, вместо прямого реинвестирования капиталов в экономику России, реструктуризацию и создание новых рабочих мест они стремятся увести их из страны или инвестировать через посредников (оффшорные компании), с тем чтобы снизить риски потерь.

Социальная стратификация проявляется не только в разрыве между бедными и богатыми, но и в отделении власти от общества. Эта проблема не нова для России. Вся наша история свидетельствует, что нүжды народа, его чаяния никогда не принимались во внимание. Можно с полным основанием утверждать, что только с переходом к рыночной экономике потребности людей стали обсуждаться и соответствующая система действий начала включаться в государственную политику, составляя ее социальную и демографическую компоненты. Достаточно напомнить, что номинальные и даже реальные доходы населения за 2000–2011 гг. росли. Регулярная система индексации охватывает основные источники доходов населения — заработную плату, пенсии, стипендии, пособия, включая так называемый «материнский капитал». Все это замечательно, но этого недостаточно для преодоления разрыва между властью и обществом. В России власть вытесняет альтернативные механизмы координации действий, в первую очередь доверие и конвенции. Использование техники навязывания воли приводит к превращению рынка из условия свободы в орудие воспроизводства и укрепления власти. Как отмечает А.Н. Олейник: «государство вознаграждает послушный бизнес, наделяя его правом на получение прибыли и способствуя его экономической мощи»³. Государство, то есть чиновники, работает, по выражению А.Н. Олейника, «охранником на входе»: допускает на рынок только тех, кто признает за государством приоритет в решении даже тех вопросов, которые должны быть только в ведении бизнеса. Российский бизнес расколот властью. По сути, в России созданы условия, при которых рынок превратился в механизм воспроизводства и укрепления действующей политической власти, а не в механизм появления и укрепления эффективного собственника.

О степени недоверия к власти свидетельствуют, например, результаты опроса пенсионеров Ленинградской области в рамках проекта SPRILO (2005–2006). Подавляющее большинство тех, кто имел право на какие-либо льготы, но по определенным причинам их не получал, ответили, что они не намерены обращаться к властям за восстановлением своих прав, считая, что это бесполезно. Такого же рода пассивность

³ Олейник А.Н. Власть и рынок. М.: Дело, 2011. — С. 6.

демонстрирует население в отношении полиции, считая, что в случае кражи личного имущества обращение бесполезно, так что лучше вообще не обращаться, либо, если этого требуют интересы полиции, написать заявление об отказе от всяких притязаний. Это поможет хотя бы высвободить время гражданина. Все эти действия — и граждан, и власти — только загоняют проблемы в тупик, не способствуя их разрешению.

Консолидации власти и общества препятствует отсутствие внятно декларируемых стратегических целей. С одной стороны, возврат России на капиталистический путь развития означает выбор западной модели социально-экономической, политической организации общества; с другой — постоянно происходит отклонение от либеральной модели, наблюдается повсеместный диктат государства, расширяющееся государственное регулирование цен, приостановка либеральных реформ в сфере производства, образования, здравоохранения, социального обеспечения. К сказанному можно добавить довод, приведенный Г.Х. Поповым при анализе причин неуспешности трансформационного периода в России, — это отсутствие харизматического лидера, готового ради идеи рынка идти до конца (как, например, Дэн Сяопин в Китае или Л. Больцерович в Польше)⁴.

Трансформация социальной системы углубила противоречия между поколениями. В качестве основного проявления межпоколенной дивергенции мы выдвигаем изменение системы ценностей. Последние сопряжены с совокупностью потребностей и интересов членов общества. Функциональная структура ценностей может интерпретироваться следующим образом: «Интересы людей, вырастая из их потребностей, обычно сосредотачиваются на дефицитных ресурсах и выражаются в борьбе за эти ресурсы, конфликтах между индивидами и социальными группами. Напротив, основная функция ценностей, как и культуры в целом, состоит в формировании консенсуса в обществе. Вместе с тем столкновение предпочитаемых и отрицаемых ценностей, относящихся к их различным культурным типам, также может сопровождаться социокультурными конфликтами»⁵. Результаты мониторинга «Ценности и интересы россиян», проводимого Центром изучения социокультурных изменений (Институт философии РАН), позволили выявить три культурных типа ценностей: традиционные, общечеловеческие, современные (либеральные). Сделан вывод, что на постсоветском этапе в сознании

⁴ Попов Г.Х. Моя профессия — думать. // Бюллетень ВЭО России. МММ. 2011, № 4 (42). — С. 10.

⁵ Глобализация и социальные институты. Социологический подход. М.: Наука, 2010. — С. 19.

россиян сформировалось динамичное совмещение всех трех культурно различных типов ценностей⁶. Соглашаясь с данным выводом и с объяснением такого совмещения спонтанной эволюцией массового сознания россиян под влиянием политической и социально-экономической трансформации общества, нельзя обойти поколенческий аспект. Даже если предположить, что все три типа ценностей воспроизводятся и присутствуют в каждом поколении, наверняка значимость того или иного типа ценностей будет различной для тех, кто прожил свою трудовую жизнь в советских условиях, и тех, кто формировался как личность уже в новых условиях, для которых важны свобода индивидуального предпринимательства, возможность двойной и неформальной занятости, возможность не работать, выезжать за границу (вплоть до эмиграции), свобода вероисповедания и др.

К трансформационным эффектам системы ценностей добавим влияние научно-технического прогресса, изменившего среду обитания. Современная молодежь восприняла персональные компьютеры, Интернет и вносимую им виртуальную реальность с рождения, как данность. Они легко освоили iPhone и iPad, их не смущают межнациональная коммуникация и возможность перемещаться по всему миру. Им не знакомы аббревиатуры типа ВН (враг народа) или ЧСВН (член семьи врага народа) и они не верят, что когда-то все было иначе и наша страна была отделена от всего мира «железным занавесом».

Россия — многонациональное государство, и национальный вопрос всегда стоял довольно остро (достаточно напомнить действия на Северном Кавказе генерала А.П. Ермолова в середине XIX в.). Попытка нивелировать национальные особенности и объявить всех граждан «советским народом» удавалась в условиях административно-командной системы и жесткого социального контроля, но мгновенно обнаружила свою уязвимость в условиях трансформации. С распадом СССР, с экономическими и политическими трудностями, возникшими в странах СНГ и других бывших советских республиках, привлекательность России постоянно возрастает.

К потоку мигрантов, приезжающих с целью обосноваться на постоянное жительство, следует добавить трудовых мигрантов, въезжающих на короткий срок. Мигранты пополняют численность городского и сельского населения, привнося с собой свой национальный язык, национальную культуру, религию, отличную от православия. Процесс адаптации трудовых мигрантов, а особенно тех, кто решил остаться на постоянное проживание, достаточно болезненный. Новейшая история

⁶ Там же. С. 27.

России изобилует примерами межнациональных конфликтов. Этому способствовало длительное непонимание властями социальной значимости этой проблемы. Пожалуй, первым ответным сигналом можно считать совершенствование миграционного законодательства (1997 г. и далее). Стали разрабатываться и приниматься региональные программы толерантности, предусматривающие комплекс мероприятий, прежде всего информационно-разъяснительного характера, но и этого недостаточно. Спорадические девиации на почве тлеющей межнациональной розни принимают разную форму и затрагивают интересы разных групп населения: то роженицы в родильном доме начинают сокрушаться, что рядом с ними слишком много таджиков, то учителя обращают внимание, что среди первоклассников есть ребята, вообще не знающие русского языка и т. д. Пока что, как показывают исследования, мигранты и коренные жители не конкурируют на рынке труда, занимая различные сегменты. Но совсем скоро — может быть, уже через поколение — дети мигрантов будут входить в группы «синих» и «белых воротничков».

Традиционная для советского периода манифестация равных прав и возможностей мужчин и женщин обернулась в нашей стране трудно преодолимой гендерной асимметрией, которая особенно очевидна на рынке труда при найме на работу и увольнении, карьерном росте, а также разнице в вознаграждении за равный труд.

Развитие рыночных отношений и научно-технический прогресс привели к радикальному изменению структуры занятого населения: занятия, характерные для традиционной обрабатывающей промышленности, вытесняются профессиями, которые требуются финансовому сектору. Возникают новые высокотехнологичные отрасли, связанные со сверхчистыми производствами, а также с информационными технологиями. Россию можно назвать поставщиком представителей инновационных профессий для всего мира, а в своей стране они либо не востребованы, либо их труд не получает адекватного вознаграждения.

В предлагаемой монографии затрагивается большинство из названных проблем. Авторами сделана попытка подтверждения тех или иных положений эмпирическими данными — результатами опроса фокус-групп и массовых опросов, полученных в ходе выполнения проекта EUREQUAL (6-я Рамочная программа Комиссии Европейского Союза Контракт № 028920 (CIT5), 2006–2009)⁷. Тем самым вся книга построена

⁷ Более подробно о проекте EUREQUAL см. в: Социальное неравенство в пост-социалистических странах Центральной и Восточной Европы: социологический анализ. СПб.: Нестор-История, 2011.

на на сочетании количественных и качественных подходов. Заметим, что настоящая монография подготовлена в рамках научных исследований по Программе фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН «Социально-политическая и духовно-нравственная консолидация российского общества на современном этапе (2009–2011 гг.)». Результаты первого этапа выполнения этой программы были представлены в сборнике «Условия и возможности консолидации российского общества»⁸.

В подготовке монографии участвовали:

Елисеева И.И. (введение, заключение); *Еремичева Г.В.* (глава 1, 2.1, 2.3 (в соавт. с С.Н. Игнатовой), 2.4–2.7; глава 5); *Евдокимова Е.П.* (2.2., глава 3); *Игнатова С.Н.* (2.3 (в соавт. с Г.В. Еремичевой), глава 4 (в соавт. с Е.М. Порецкиной)); *Е.М. Порецкина* (глава 4 (в соавт. с С.Н. Игнатовой)).

⁸ Условия и возможности консолидации российского общества // Сб. научных трудов СИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2010.

Глава 1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ И КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

1.1. Социально-экономическая и политическая трансформация и консолидация общества

Новые этапы трансформации и дальнейшее формирование государственности российского общества обуславливают необходимость наблюдения за его политическим пространством, осмыслением и разрешением сложных противоречий, которые возникают в ходе развития и настоятельно требуют поддержания условий консолидации разных общественных сил, представляющих различные политические и экономические интересы и слои населения. В современной России складываются новые, отличные от советского периода, отношения между государством и гражданами, а в обществе формируется плюрализм взглядов на политические проблемы, трансформируются политические, социальные, духовные ценности и ориентиры. Сплочение общества все сильнее воспринимается как необходимое условие успешного развития государства и его процветания.

Одно из направлений модернизации в стране связывается прежде всего с политической модернизацией, т. е. качественным обновлением политики, разрешением противоречий, которые возникают в ходе этого процесса. «Политическая модернизация — это ключевая, постоянно возникающая и разрешающая сама себя проблема, особенно актуальная для обществ переходного периода. Политическая модернизация, как и политика, имплицитно вплетена в ткань политического процесса. В этом случае политические ценности, политические институты, политическая деятельность и отношения, весь политический процесс объективно сориентированы на выявление и своевременное разрешение противоречий, на поиск сил и средств, обеспечивающих внедрение инноваций, отвечающих назревшим потребностям жизни общества. Ее суть и цель — в своевременном выявлении назревших проблем, использовании инноваций для их успешного разрешения и поступательного развития общества»¹. Правильно выбранное направление политической модернизации становится определяющим фактором консолидации общества.

¹ Руткевич М.Н. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества С. 3–5. URL: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/1856/> (доступно 10.11.2011)

Понятие консолидации М.Н. Руткевич связывает с согласием, основанным на многообразии и доверии к действующим политическим персоналиям. Он включает в это понятие такие компоненты, как сотрудничество и взаимопомощь сторон и патриотических сил, участвующих в модернизации, солидарность взглядов, позиций российских граждан, направленных на становление и укрепление сильного российского государства, опирающегося в своей деятельности прежде всего на демократию, высокую духовность и поддержку граждан².

Политическая консолидация постоянно присутствует в политическом поле страны, что выражается в призывах к консолидации всех политических сил и солидарности общества, которые неизменно остаются в повестке всех выступлений наших лидеров. Впервые как насущная для политической ситуации страны и обозначившая начало административной реформы проблематика консолидации общества была четко сформулирована в Послании президента В.В. Путина в 2003 г. В прямой или косвенной форме эта идея присутствовала во всех последующих правительственных документах, в выступлениях представителей властной элиты разных уровней³.

Координация действий всех ветвей власти как залог дальнейшего развития страны была артикулирована в выступлении на заседании Думы в 2008 г. Премьер В.В. Путин отметил, что за прошедшие годы «Россия не просто изменилась. Она, без преувеличения, стала другой страной», — и призвал членов правительства к тому, что «необходима слаженная работа всех ветвей власти. Их самое тесное партнерство — в интересах всех граждан страны и успешного национального развития»⁴.

В ином ракурсе идея о том, что страна нуждается в консолидации, прозвучала на встрече премьера с молодежью на озере Селигер в августе 2011 г.: «Консолидация самых разных людей с разными политическими взглядами, представлениями о будущем, но все-таки консолидация на базе любви к Отечеству — это является самым главным»⁵.

В Послании Федеральному Собранию Президента, хотя эта тема не была акцентирована специально, было понятно, что весь комплекс задач, сформулированных Д.А. Медведевым, может быть реализован только в совместных действиях политических сил и общественных движений. Это было услышано и поддержано секретарем политсовета Брянского регионального отделения партии «Единая Россия», депутатом

² Там же. С. 5.

³ URL: <http://presidentkremlin.ru/text/ahhears/2003/05/44623.html> (доступно 18.05.2003)

⁴ URL: <http://premier.gov.ru/events/news/1361/> (доступно 10.01.2012)

⁵ URL: <http://actualcomment.ru/news/28196/> (доступно 10.01.2012)

Государственной думы, героем России Андреем Бочаровым: «Для успешного решения задач, поставленных президентом России в Послании Федеральному Собранию, необходима консолидация усилий представителей всех уровней власти, общественности и жителей России» — в его комментарии на ER.RU⁶.

Озабоченность необходимостью консолидации в обществе актуализировалась и губернатором Оренбургской области, членом Президиума Регионального политического совета Оренбургского регионального отделения партии «Единая Россия» Юрием Бергом. Он высказал мнение, что для реализации тех «беспрецедентных мероприятий в социальной сфере», которые сформулировал Медведев, «сегодня, как никогда, нужны мотивы для консолидации общества. Думаю, глава государства предложит их и будет услышан россиянами». В качестве социальных оснований консолидации понимаются «политическая модернизация, развитие обратной связи между обществом и властью, вопросы социальной справедливости, налогового реформирования, выполнения государством социальных обязательств»⁷.

Следовательно, уже более чем десятилетие проблема консолидации остается крайне злободневной в российском политическом дискурсе. Это обусловлено тем, что процессы дифференциации все еще преобладают над интеграцией и политической консолидацией в нашем обществе. Как известно, в нестабильных обществах в процессе консолидации ведущая роль государства возрастает и сосредотачивается главным образом на формировании устойчивого политического большинства и выстраивании «властной вертикали». Практические действия российского правительства убедительно продемонстрировали, что поставленная цель создания единого государства реализовалась прежде всего в основных направлениях — консолидация государственной власти и «властной вертикали» в государстве, в деятельности российского государства и партии власти. Консолидация государственной власти и консолидация общества, хотя и тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Государство должно взаимодействовать как с обществом в целом, так и с входящими в него различными социальными группами и слоями, отстаивающими собственные и нередко во многом противоречивые интересы⁸. Динамика интеграции и стабилизации общества

⁶ URL: http://www.dumainfo.ru/index.php?article_id=14823 (доступно 10.01.2012)

⁷ URL: http://www.er-oren.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4411:2011-12-22-03-56-32&catid=1:latest-news&Itemid=1 (доступно 10.01.2012)

⁸ Руткевич М.Н. Консолидация общества и социальные противоречия // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 24–35.

зависит от эффективного использования правящей элитой страны консолидационного потенциала российских граждан, выраженного в их восприятии процесса политической трансформации страны⁹.

По мнению исследователей, недостаточная интенсивность этого процесса обусловлена тем, что лидеры страны продолжают относиться к консолидации как к «инструментальной ценности, которую можно инициировать, актуализировать, создать, сформулировать». При этом механизмы консолидации рассматриваются как простые и безотносительные по отношению к социально-политической и экономической жизни, и в этом смысле бессодержательные, с превалированием манипуляционного аспекта¹⁰.

Сохранение актуальности идеи консолидации в политической повестке на протяжении столь длительного периода свидетельствует также и о том, что «административными мерами: выстраиванием властных вертикалей на разном уровне, формулированием и директивным понуждением к выполнению поставленных задач без учета мнения тех или иных социальных групп» ее трудно реализовать в полной мере. Не оказались достаточно успешными и «попытки выстраивания идеологического обеспечения единства властных структур и населения»¹¹. Идеологический процесс, возглавляемый и курируемый элитой, направлен прежде всего на решение ее собственных задач. Это — идеологическое обеспечение социального консенсуса властной элиты и государства, идеологическое обеспечение функционирования элиты и ее ведущей роли. Властная элита в этом контексте представляется как та часть общества, которая оказалась наиболее готова к трансформационным процессам, более четко представляет сферу общественных и властных интересов и потребностей, способна адаптироваться к системе¹².

Властная элита также неоднородна, и ее представляют группы с разными интересами и потребностями. В качестве основных сегментов элиты можно выделить административный, политический и экономический. Их представляют как люди более старшего возраста и социализировавшиеся в социалистический период развития страны, так и более молодые, у которых карьерный путь сложился в годы перестройки.

⁹ Малахова Е.Д. Влияние консолидационного потенциала российского общества на процесс политической трансформации страны. URL: <http://polpsy.ru/molodfogum/doklad-malakhova.pdf>

¹⁰ Дука А.В. Введение в проблему. Консолидация как проблема // Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 13–16.

¹¹ Там же. С. 13–16.

¹² Великая Н.М. Проблемы консолидации общества и власти // Социологические исследования. 2005. С. 60–71.

Поэтому и отношение их к системе государственного устройства различается. Одни выступают за преимущество демократических и гражданских ценностей, рыночные установки, другие выступают за порядок и экономическую стабильность, гарантированные авторитарным характером управления¹³. Представители этих групп конкурируют между собой за ведущее положение в политическом пространстве, приоритетное участие в процессе принятия государственных решений.

Как пишет Е.Д. Малахова, с одной стороны, консолидация вокруг основного лидера страны стабилизирует политическую систему, а с другой — тормозит формирование и активное включение в реальную жизнь демократических институтов, которые выбраны правящей элитой в качестве рамок функционирования российского политического процесса.

В условиях низкой легитимности органов власти, базирующейся на демонстрируемой этими структурами близости к лидеру, создание устойчивого режима с доминирующей ролью «партии власти» не обеспечивает укрепления стабильности политической системы. А «партия власти» не воспринимается обществом как самостоятельный и эффективный институт общенационального представительства, что также обусловлено использованием «партией власти» в качестве основного ресурса общественного доверия лидеру государства¹⁴.

Сходная модель политического регулирования реализуется и в системе отношений федеральной и региональной элит. В этом случае роль интегрирующего фактора также берет на себя доминирующая партия. При этом одна из основных особенностей асимметричной федерации — вариативность развития региональных политических режимов, которая обеспечивалась спецификой распределения полномочий между региональными органами власти и взаимодействием региональных политических и экономических элит, — снижается.

Наличие в обществе формально существующих демократических институтов и элементов авторитаризма способствует фрагментации, сохранению и воспроизводству в массовом сознании элит и населения в целом как традиционных консервативных представлений, так и массовых демократических ценностей. В связи с этим среди причин нестабильности демократических преобразований, по мнению аналитиков,

¹³ Сафронов В. Консолидация авторитаризма или демократизация: поддержка путинского режима элитой С.-Петербурга // Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 49–51.

¹⁴ Малахова Е.Д. Режимная консолидация в современной России: факторы, особенности, перспективы. URL: <http://msu-research.ru/index.php/politics/104-polit-history/1823-konsolidation>

является не только отстаивание властными группами своих интересов, но и наличие в обществе достаточно большого числа тех, кто сомневается в эффективной деятельности демократических институтов. Многие исследования фиксируют противоречивое отношение и довольно низкий уровень доверия граждан к различным государственным и общественным институтам, о чем свидетельствует неучастие значительной части населения в общественно-политической жизни страны¹⁵.

Противоречивость и незавершенность создания новой ценностно-нормативной системы, адекватной декларируемым целям построения демократического правового государства и развитой рыночной экономики, серьезно осложняют консолидационный процесс, который наряду с институциональной стабилизацией включает в себя консолидацию общества, связанную с унификацией ценностей и норм поведения граждан. В массовом сознании граждан доминирует противоречивость ценностных ориентаций.

В этих условиях особую роль приобретают политические ценности и установки граждан, которые обеспечивают стабильность развивающейся политической системы. Если политическому классу России удастся минимизировать издержки экономического кризиса и предотвратить рост социальной напряженности, то сформировавшиеся политические институты и в первую очередь государство смогут обеспечить решение актуальных задач модернизации общества. По мнению Е.Д. Малаховой, государство может разрешить существующие острейшие противоречия — удержать центробежные силы и как-то согласовать экономические интересы. При этом сильная и авторитетная исполнительная власть должна контролироваться обществом и в конечном счете обслуживать интересы этого общества. «Тогда интеграция интересов при объективно продолжающейся социальной дифференциации не будет осуществляться стихийно и спонтанно. Надежды на негосударственную общественную интеграцию посредством различных гражданских объединений в современных условиях во многом эфемерны, поскольку одновременно необходимы как защита частной собственности, так и перераспределение произведенного продукта в целях обеспечения элементарных социальных гарантий большинству населения. А масштабы государственного вмешательства в экономику во многом определяются степенью социального неравенства, существующего в обществе»¹⁶.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Милокова О.В. Государство и интеграция пореформенной России. URL: [http://sarrsute.ru/images/stories/articlefoto/rio/journal/journal4\(16\)/milukova.pdf](http://sarrsute.ru/images/stories/articlefoto/rio/journal/journal4(16)/milukova.pdf) (доступно 10.01.2012)

Как и в других странах Центральной и Восточной Европы, в России основными последствиями трансформационных процессов явилась резкая поляризация населения, несогласованные действия между различными группами властвующей элиты. Однако уровень социального неравенства и расслоения населения в отдельных странах этого региона имел разную степень интенсивности, поскольку степень готовности к проводимым в них социально-экономическим реформам и переход к рыночной экономике имели разные экономические и социальные предпосылки. Кроме того, эти страны имели разный исторический опыт проживания, региональные и национальные различия, разный уровень развития общественных политических институтов. Всё в комплексе и определило тот факт, что в одних странах показатели социального неравенства оказались очень острыми, в других — менее, а социальные системы этих обществ — относительно более устойчивыми к социальным преобразованиям.

Аналогичные процессы фиксируются и на уровне социальной структуры населения внутри отдельных стран, поскольку разные социальные группы также оказались в разной степени подготовленными к социальным изменениям и адаптировались к рыночной экономике с разной динамикой и характером. С позиции обозначенных причин и условий проблема консолидации общества для России имеет относительно большее значение, чем для многих других развитых стран¹⁷. Это обусловлено уровнем социального неравенства и российской спецификой протекания трансформации, уникальными социокультурными процессами, включая исторические, этнические, экономические и политические традиции, образы и стили жизни.

Ухудшение материального уровня значительной части россиян, безусловно, сыграло объективно дестабилизирующую роль в обществе, проявившуюся в высокой степени социального напряжения и формировании негативного фона реформ. Катализаторами этих негативных напряжений явились массовое ощущение представителями различных социальных слоев несправедливости проводимых социальных преобразований, свертывание социальных программ и социальной политики, сомнения в декларируемой ведущей социально-экономической и политической роли России в мире. Особенно болезненно это воспринималось в сравнении с советским периодом жизни.

В трудных материальных условиях население страны сосредотачивает свое внимание прежде всего на решении социальных проблем,

¹⁷ Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф, 2010. С. 3–4.

считая их наиболее злободневными для себя лично и для страны. Национальные интересы государства отходят на второй план¹⁸.

Динамическое неустойчивое равновесие общества, которое продолжает тяготеть к хаотичным формам воспроизводства и сохраняет маргинальную социальную структуру, становится серьезным препятствием успешности процесса консолидации. Социальное разъединение, отчуждение ведущих сегментов общества становится одной из важнейших причин системного кризиса, который имеет место в нашем обществе. Фрагментация общества, «социальная энтропия», социальная аномия не способствуют повышению энергетического потенциала населения страны, его мобилизации и другим действиям, необходимым для эффективного развития и нахождения адекватных ответов на растущие внешние вызовы и внутренние угрозы¹⁹.

Консолидация, осуществляемая во фрагментированном обществе, также приобретает фрагментарный характер, который может быть преодолен только в процессе формирования гражданского общества и взаимодействии его с государственной властью, со скоординированно функционирующими регионами страны. В ходе этого процесса она сможет приобрести целостный характер по основным направлениям и стратегиям политического, социально-экономического и этнокультурного развития²⁰.

Реализация задач консолидации общества на современном этапе зависит не только от успеха реформ и социально-политических трансформаций. Она во многом определяется и тем, какими методами осуществляется данный процесс, какие факторы и особенности жизнедеятельности российского социума учитываются при разработке и реализации различных направлений государственной политики.

Социалистический опыт жизни большей части населения в условиях тотальной идеологии свидетельствует о том, что административными методами, которыми власть пытается проводить консолидацию общества, выстраивая властные «вертикали» на всех уровнях, формулируя и директивно понуждая людей выполнять те или иные задачи, не удастся добиться позитивных результатов такой политики. Необходимо нахождение консенсуса власти и различных групп населения, имеющих собственное

¹⁸ Там же. С. 15–16.

¹⁹ Локосов В.В., Шульц В.П. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. С. 168.

²⁰ Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (На примере полиэтнического региона) // Дис. канд. полит. наук. М. 2004. С. 6–7. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/126048.html> (доступно 15.01.2012).

мнение и собственные интересы в общественном процессе; необходимым условием становится диалог между властью и инициативными группами населения по вопросам урегулирования возникающих противостояний.

Дальнейшие институциональные преобразования должны быть направлены на расширение политической инфраструктуры и способов влияния граждан на политический процесс, развитие институтов гражданского общества и новых форм их взаимодействия с государством. Указанные меры будут способствовать как укоренению демократических институтов, повышению уровня политической субъектности населения, так и консолидации трансформирующегося общества. Консолидация власти должна быть поддержана консолидацией общества, без этого даже самые позитивные замыслы государственной власти не смогут воплотиться в жизнь²¹.

1.2. Консолидация в контексте синтеза макро- и микроуровней исследования. Основные факторы современного этапа консолидации

В теории социальной консолидации это понятие (от лат. *consolido* — укреплять, поддерживать) используется для обозначения процесса объединения, сплочения социальной общности, укрепления взаимодействия индивидов, интеграции групп, составляющих общество, а также действий, направленных на поддержание данного процесса.

По мнению исследователей В.В. Локосова и В.П. Шульца, в термине «консолидация» продуктивно сочетаются два главных смысловых содержания, которые сегодня составляют суть попыток синтеза макрообъективных и микросубъективных подходов к описанию и объяснению социальной реальности. В нем сочетаются значения объективной интеграции различных структур социальной системы и субъективная солидарность действующих людей в их повседневной жизни. В этом ракурсе исследование феномена консолидации носит мультиуровневый характер, и она может рассматриваться как многоуровневая проблема, имеющая сложную, многогранную природу, изучаемую по разным основаниям и разными школами общественных наук²².

Наиболее представленными в научной литературе подходами в исследовании этого феномена являются системно-структурный анализ

²¹ Руткевич М.Н. Консолидация общества и социальные противоречия // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 24–35.

²² Локосов В.В., Шульц В.П. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. 168 с.

и институциональный подход. Всплеск интереса к обоим подходам вызван вниманием ученых к процессам формирования гражданского общества и консолидации в странах посткоммунистического пространства, вступивших на путь демократических преобразований. Анализируя степень разработанности этих подходов применительно к проблемам демократической консолидации, В.Н. Лукин отмечает определенное взаимовлияние и сопряженность их в исследовательских проектах. Например, с одной стороны — укрепление позиций институционального подхода в исследовании формирования и действий демократических институтов и ослабление влияния системно-структурного анализа, основанного на теориях модернизации и теории развития. С другой — необходимость включения в институциональный исследовательский анализ структурных факторов, «и прежде всего компонентов системы ценностей и системы паттернов поведения, принятых в обществе, с одной стороны, и в усилении внимания к этим аспектам также и в рамках системно-структурного анализа — с другой. Результаты проводимых на этой основе исследований представляют интерес для понимания соотношения гражданского общества и политической стабильности в странах, вступивших на путь демократизации»²³.

Интеграция структуралистского и институционального подходов сопровождается одновременно и расхождением этих исследовательских стратегий, что выражается в дальнейшем совершенствовании технологий как структуралистского, так и институционального подходов. В рамках структуралистского подхода включение в группу социально-экономических факторов консолидации таких показателей, как удельный вес среднего класса, уровень образования, степень урбанизации и других, свидетельствует о важности вопросов взаимосвязи демократизации и политической консолидации с особенностями становления гражданского общества, детерминированными спецификой его социальной структуры²⁴.

В рамках институционального подхода дилемма консолидации связана с формированием институциональной структуры, с которой могли бы согласиться политики и которую готовы поддержать граждане²⁵. Этот подход включает рассмотрение консолидации с позиции таких категорий, как адаптация, автономия и сплоченность.

²³ Лукин В.Н. Гражданское общество и политическая консолидация: тенденции неинституционального анализа. URL: <http://credonew.ru/content/view/462/30/>

²⁴ Там же.

²⁵ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политология: Хрестоматия. М.: Гардарики, 2000. С. 274.

Влияние социально-экономических детерминант развития и модернизации на консолидацию общества в последнее время нередко включается в так называемые «интегральные исследования», использующие комплексные подходы. При этом процессы политической консолидации общества обязательно связываются с действием структурных факторов, обусловленных социальным, экономическим и культурным контекстом²⁶.

Представленные в научной литературе подходы в исследованиях процессов консолидации оперируют и различными наборами факторов, которые, способствуют укреплению консолидации общества или, наоборот, усиливают его деконсолидацию.

В зависимости от целей исследований консолидационных процессов, позволяющих представить этот феномен на разных уровнях и с различных ракурсов, в качестве институциональных и социокультурных факторов выделяются:

- ценностно-мировоззренческие ориентиры в сознании населения (самоидентификация и гражданское самосознание, представления о социальной справедливости и ее оценки);

- повышение доверия к институтам власти и их носителям, эффективность законодательной базы, снижение барьеров адаптации и интеграции локальных культур и локальных сообществ;

- эффективность социальной политики и мер по сглаживанию социального неравенства.

Среди факторов, провоцирующих «деструктивную негативную консолидацию общества», в качестве основных предлагаются следующие пять факторов:

- отсутствие доверия россиян к политическим и социальным институтам (наиболее важным считается недоверие к профсоюзам, которые должны играть одну из ключевых ролей в консолидации);

- низкий уровень удовлетворенности условиями жизни, проводимой социальной политикой;

- дискредитация честности и значимости выборов различных органов власти;

- «низкий уровень общегражданской идентичности»;

- «широкая прожективная поддержка массовых выступлений».

Среди эмпирически выделенных факторов наиболее важными исследователи считают такие как:

- локализация политических противоречий и смещение их остроты с федерального уровня на местный;

²⁶ *Лукин В.Н.* Гражданское общество и политическая консолидация: тенденции неонституционального анализа // *Credo-New*. 2005. Вып. 41. № 1. СПб. С. 180–195.

– рост социальной активности населения, которая может приводить к краткосрочной консолидации на основе ложных мобилизационных идеологий и сопровождаться высоким уровнем политической лояльности²⁷.

В контексте социального неравенства и социальных противоречий нашего общества, обусловленных его высоким уровнем, безусловно, важную роль играют социально-экономические факторы. При этом особое значение приобретают культурные факторы, определяющие степень и направленность напряжения в обществе. Среди факторов, противодействующих консолидации, выделяют следующие:

- низкий уровень социально-экономического развития страны;
- несформированное гражданское общество;
- недостаточная эффективность межэтнических отношений;
- недостаточная эффективность регулирования рыночных отношений;
- высокий уровень коррупции;
- противоречия между политикой федерального центра и регионов

и др.

Если рассматривать социоэкономические факторы на микроуровне, то есть на уровне индивидуума или групп, можно выделить те, которые влияют на степень консолидации общества и выступают как характеристики представителей этих групп:

- уровень образования;
- социальный статус;
- принадлежность к институционализированным организациям;
- возможность социальной мобильности и попадания в высокостатусные или элитарные группы общества;
- доступ к ресурсам и информации, участие в деятельности институтов и общественных организаций (организации гражданского общества).

Превалирующее значение социоэкономических факторов характерно в первую очередь для бедных стран, в которых уровень жизни для большей части населения достаточно низкий, а возможности вертикальной социальной мобильности для представителей отдельных социальных групп крайне ограничены. Связи, отношения в обществе, если рассматривать каждый из этих факторов, складываются прежде всего по поводу доступа к дефицитным или неравным ресурсам. Это становится

²⁷ *Локосов В.В., Шульц В.П.* Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. 168 с.

² *Пантин В.И.* Самоопределение как ресурс модернизации // Независимая газета. 2010. – 30 марта. URL: <http://www.ng.ru/scenario/2010-03-30/10-samoopredelenie.html> (доступно 1.12.2011); *Пантин В.И.* Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // *Политс.* 2008. № 3. С. 33–35.

источником возрастания социального напряжения, возникновения внутренних и внешних конфликтов.

Особое внимание следует обратить на потенциальные ресурсы консолидации в российском обществе:

- динамичное развитие социальных функций государства;
- изменение приоритетов в социально-экономической модели общества (конвертирование экономического роста в улучшение качества жизни);
- эффективность социальной политики, социальных программ и проектов;
- развитие и расширение сферы самоуправления (ТСЖ, НГО, общественных движений и т. п.), укрепление институтов гражданского общества.

Развитие консолидационного потенциала во многом зависит от того, насколько эффективна политика, реализуемая государственными институтами, для проведения которой нередко требуется политическая воля лидеров страны. Большое значение приобретает и тот факт, насколько позитивно используется этот потенциальный ресурс для проведения мероприятий по консолидации разных групп населения страны.

Многообразие факторов, воздействующих на консолидационные процессы, свидетельствует о том, насколько сложным является этот феномен, изучение которого требует привлечения разного уровня информации и методов ее получения.

Исследование консолидационных процессов в социологических проектах предполагает использование разного рода информации. Это государственная статистика, официальная и законодательная документация, материалы СМИ и т. д.; эмпирические данные, получаемые разными методами. В последнее время в крупных социологических проектах стало возможным использование как качественных (например, фокус-группы, интервьюирование, биографические интервью и т. п.), так и количественных (массовые опросы населения) методов получения и обработки данных. Это обеспечило возможность проводить мультиуровневые исследования, а сопоставление данных анализа разных видов информации позволяет выявлять более глубокие системные преобразования, характер, причины и последствия изучаемых процессов. На наш взгляд, современный уровень социального неравенства обусловил масштабы и значимость его социально-экономических последствий и действие определенных социально-экономических факторов, которые можно рассмотреть на уровне индивидуума, домохозяйства и государства одновременно.

Наличие количественной и качественной информации позволяет рассмотреть социальное неравенство и обусловленные им процессы на макро- и микроуровнях, т. е. использовать комплексный подход для выявления его влияния на консолидационные процессы. С одной стороны, исследовать влияние социального неравенства на развитие демократических институтов и его роль в возникновении специфических проблем в обществе. С другой — проанализировать отношение различных социальных групп и отдельных индивидов к воздействию «объективных» условий и показателей, характеризующих качество жизни населения и его влияние на общественные процессы.

Сопоставление результатов анализа разного вида информации со всей очевидностью свидетельствует о том, что при всей важности объективных показателей массовых опросов и официальной статистики, без учета субъективных представлений и оценок людьми их собственного материального благополучия и социальной позиции, нельзя получить достоверной картины реальной жизни.

Глава 2

КОНСОЛИДАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

2.1. Проект EUREQUAL как эмпирическая база исследования консолидационных процессов в России и его дизайн

Как было отмечено выше, консолидационные процессы в обществе напрямую связаны с действием социально-экономических детерминант развития и модернизации, а его политическая консолидация обусловлена действием структурных факторов, связанных с социальным, экономическим и культурным контекстом. Вектором противоположным консолидации становятся риски политической поляризации, а также возникновение и институционализация социальных и политических разломов, расхождений, конфликтов¹.

Исследование консолидации разных слоев общества проводилось на основе базы данных международного проекта «Социальное неравенство и что оно означает для экономического и демократического развития Европы и ее граждан. Посткоммунистическая Центральная и Восточная Европа в сравнительной перспективе»² (EUREQUAL, 6-я рамочная программа Комиссии ЕС, 2006–2009 гг.).

Социальное неравенство свойственно любому обществу, и, как отмечалось на Давосском экономическом форуме 2012 г., неравенство становится значимой мировой проблемой, включая неравенство между странами и социальными группами. При его высоком уровне возникает угроза дестабилизации общества, нарастание социального напряжения. Общеизвестно, что в настоящее время это один из важнейших

¹ Лукин В.Н. Гражданское общество и политическая консолидация: тенденции неинституционального анализа // Credo-New. Вып. 41. № 1. СПб., 2005. С. 180–195.

² Проект Комиссии европейских сообществ (EU) “**Social Inequality and Why it Matters for the Economic and Democratic Development of Europe and its Citizens: Post-Communist Central and Eastern Europe in Comparative Perspective**”. Contract № 028920; Проект инициирован Комиссией ЕС и проводился в 2007–2008 гг. Кроме России в нем приняли участие 13 стран-партнеров, представляющих посткоммунистическое пространство (Болгария, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Румыния, страны Балтии, Молдова, Россия, Украина и Белоруссия). Важно отметить, что в проекте такого масштаба сотрудники Санкт-Петербургского Социологического института РАН, сектора исследований социальной структуры (бывший сектор изучения проблем городского образа жизни) участвовали впервые.

социальных вызовов, который имеет место даже в более благополучных странах. Так, США — страна с высоким уровнем благосостояния — характеризуется высоким показателем социального неравенства: К-Джини = 0,408³. Но особенно злободневна проблема неравенства для стран Центральной и Восточной Европы. В значительной мере это последствие развала социалистического лагеря и начала трансформационных процессов. Почти во всех этих странах поляризация населения на бедных и богатых достигла значительных размеров и воспринимается обществом как социальная несправедливость. Поэтому не удивительно, что проблемы социального неравенства и его результатов в последние десятилетия широко обсуждаются на страницах многочисленных публикаций. Злободневность данной тематики обусловлена и тем, что уровень социального неравенства в отдельных странах остается еще достаточно высоким, и это заставляет задуматься над вопросом: чем оно становится в повседневной жизни населения этих стран — является ли тормозом или, наоборот, стимулирует общество к более интенсивному развитию?

Одна из важнейших задач проекта заключалась в получении разнообразной информации по широкому спектру представлений о социальном неравенстве, процессов, разворачивающихся в этих странах и влияющих на их интеграцию в мировое сообщество.

Изучение глубоких системных преобразований в государствах Центральной и Восточной Европы, анализ характера, причин и последствий социального неравенства как для населения, так и для стран этого региона обусловили мультиуровневый характер проведенного сравнительного исследования. При таком подходе социальное неравенство представлялось как многоуровневая проблема, имеющая сложную, многогранную природу. Механизмы изменения неравенств в постсоветских обществах, масштабы и значимость экономических и социальных последствий рассматривались одновременно на уровне индивидуума, домохозяйства и государства.

Комплексный подход, сочетающий макро- и микроуровни исследования, позволил рассмотреть влияние социального неравенства на политику и экономику стран, развитие демократических институтов,

³ Для примера можно привести страны более благополучные и менее благополучные. Например, данные на 2007 г.: Великобритания — К-Джини — 0,361, Швеция — 0,250, Япония — 0,249 и Зимбабве — 0,568, Мексика — 0,537, Чили — 0,565. Рудакова О., Харитоновна Е. Высокообеспеченные слои российского общества: численность и механизмы формирования доходов // Управление персоналом. 2008. № 5. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1506> (доступно 8.01.2012).

на социальные проблемы в обществе, на восприятие представителями различных социальных групп и индивидов уровня реального благосостояния. Кроме этого были исследованы не только причины и механизмы воспроизводства социального неравенства, но и вся совокупность его последствий, обусловленных уровнем неравенства.

Возможность успешно реализовать содержательные задачи проекта обеспечил уникальный эмпирический материал: массив количественных и качественных данных, характеризующих разные аспекты и проявления социального неравенства, собранный в обследуемых странах.

В каждой из обследуемых стран проводился массовый анкетный опрос по общенациональной репрезентативной выборке, по единой анкете, включавшей вопросы об отношении населения каждой страны к различным аспектам социального неравенства, в том числе по оценке его желательности/нежелательности, отношении к роли государства в регулировании уровня социального неравенства и т. п. Общее количество опрошенных в 13 странах составило 15 648 человек. Распределение по странам было таково: в России — 2000, в Беларуси — 1000, в Болгарии — 1000, в Чехии — 994, в Эстонии — 1057, в Венгрии — 1030, в Латвии — 1001, в Литве — 1002, в Молдове — 1042, в Польше — 1498, в Румынии — 1492, в Словакии — 1032, в Украине — 1500⁴.

Для получения качественной информации использовался метод фокус-групп, который позволил выявить широкий диапазон проблем социального неравенства в повседневной жизни, представления людей о неравенстве, существующем в политической, экономической и социальной сферах. В сценарий фокус-групп были включены вопросы не только о конкретных проявлениях и причинах социального неравенства в жизни людей, но и то, как обычные люди ощущают неравенство, какую роль оно играет в их жизни и жизни общества в целом, является ли оно необходимым для развития общества⁵.

Несмотря на то, что в проекте не ставилась задача напрямую исследовать проблемы консолидации общества, полученная информация

⁴ Организацией и проведением массового опроса руководили Стивен Вайтфилд (Stephen Whitefield, координатор проекта, профессор Отделения политики и международных отношений Оксфордского университета, Великобритания) и Игорь Галин (Igor Galin, руководитель рабочей группы исследовательской компании Russian Research Ltd, Великобритания, ведущий партнер в Консорциуме по этому проекту). См. Социальное неравенство в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы: социологический анализ. СПб.: Нестор-История, 2011. 336 с.

⁵ Организация и проведение фокус-групп проводились под руководством Е. Аветовой (Helen Avetov, администратора проекта, Оксфордский университет, Великобритания).

позволяла сделать определенные выводы о том, какое влияние существующий уровень социального неравенства играет в консолидационных процессах между различными социальными группами.

Во всех обследуемых странах участниками фокус-групп были жители крупного города и поселка городского типа или сельской местности. Во всех странах было проведено по четыре фокус-группы, а в Украине, учитывая социокультурные различия Восточного и Западного регионов — соответственно восемь фокус-групп. В каждой группе участвовало по 12 человек, группы были сбалансированы по уровню дохода, полу и возрасту, уровню образования и занятости (в основном участвовали работающие респонденты). Участниками фокус-групп стали жители со средним и низким уровнем дохода, соответственно рассчитанным для каждой страны. Респонденты выбирались случайным способом с использованием метода скрининга (предпочтителен был метод случайных контактов). Каждая фокус-группа имела продолжительность примерно 120–150 минут, все аудиозаписи были полностью транскрибированы. Для анализа текстов использовался метод категоризации через осевое кодирование с помощью программы MAXqda⁶.

В России было проведено четыре фокус-группы с жителями Санкт-Петербурга и поселка Ленинградской области, со средним уровнем дохода — 10–15 тысяч рублей и низким — до 5 тысяч⁷. Каждая группа насчитывала по 12 человек в каждую сессию, мужчины и женщины в каждой возрастной категории от 18–30, 31–45, и 46–65 лет. В сценарий фокус-групп были включены вопросы не только о конкретных проявлениях и причинах социального неравенства в жизни людей, но и о том, как люди ощущают неравенство, какую роль оно играет в их жизни и обществе в целом и насколько оно, с их точки зрения, справедливо.

Наличие качественной и количественной информации позволило проанализировать разные аспекты социального неравенства как на макро-, так и на микроуровне. Для более детального исследования отношения групп с различным уровнем дохода и местом проживания к различным аспектам социального неравенства и его последствиям был проведен сравнительный анализ текстов фокус-групп по основным

⁶ *Страус А., Корбин Д.* Основы качественного исследования: Обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. М.: КомКнига, 2007. 256 с.

⁷ Расчет уровня дохода на момент опроса для России производился с учетом Постановления № 894 от 24 июля 2006 г. «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и для основных социально-демографических групп населения в Петербурге». ПМ на душу населения составлял 3463 рубля; для трудоспособного населения — 3949 рублей 70 копеек; для пенсионеров — 2554 рубля 20 копеек; для детей — 3036 рублей 10 копеек.

блокам сценария. Сопоставление результатов анализа текстов фокус-групп и массового опроса продемонстрировало их содержательную близость и плодотворность использования сопряжения данных разных видов для представления более насыщенной палитры настроений населения и его отношений к изучаемому явлению как в обыденной жизни, так и на уровне действий властных структур. Результаты массового опроса еще нагляднее подтвердили тот вывод, что высокий уровень социального неравенства и его последствия не только ощущаются населением как тяготы повседневной жизни, о которых эмоционально говорили участники фокус-групп, но также фиксируются объективными показателями.

Выводы, сделанные на основе анализа фокус-групп, оказались содержательно сопоставимыми с результатами массового опроса как нашего исследования, так и аналогичных изысканий, проведенных другими авторами.

2.2. Высокий уровень социального неравенства — один из социальных вызовов стран Центральной и Восточной Европы

Высокий уровень социального неравенства является одной из серьезнейших проблем во всех странах посткоммунистического пространства. Процессы, приведшие к слому прежней системы социального равновесия и формированию новых общеевропейских взаимоотношений в большинстве этих стран, были инициированы в первую очередь национальными политическими элитами. Поэтому сопровождалась столкновением различных групп властвующей элиты, представляющих различные интересы и перспективы вхождения в мировое сообщество, а также консолидацию населения в своих странах.

Трансформационные процессы в каждой постсоциалистической стране имели свои специфические особенности выхода на европейский уровень развития, и их последствия в отдельных государствах этого региона проявились с разной степенью интенсивности. В некоторых странах социальное расслоение и социальное неравенство достигли радикальных форм, в других проблемы неравенства оказались менее острыми, поскольку социальные системы этих обществ были относительно более устойчивыми и готовыми к рынку.

В ходе реформ Россия оказалась в ряду стран с достаточно высоким уровнем социального неравенства, который не может не отражаться на консолидационных процессах. Данные сравнительного анализа социального неравенства в странах посткоммунистического пространства

позволили выявить не только распространенность разных установок в отношении неравенства среди населения России, но также оценить место России по этим параметрам среди других посткоммунистических стран, переживающих сходные процессы, связанные с ростом социального неравенства.

Восприятие неравенства в постсоциалистических странах связано не только с его объективным уровнем, но также с резким изменением по сравнению с социалистическим периодом и определением его как несправедливого. На данный момент в качестве наиболее распространенного объективного показателя неравенства используется индекс/коэффициент Джини.

Таблица 2.1.

Показатели неравенства доходов на момент опроса⁸

Страна	Коэффициент Джини
Россия	0,399
Латвия	0,377
Литва	0,36
Эстония	0,358
Польша	0,345
Молдова	0,332
Румыния	0,31
Беларусь	0,297
Болгария	0,292
Украина	0,281
Венгрия	0,269
Словакия	0,258
Чехия	0,254

В России отмечается самое высокое среди всех обследованных стран значение коэффициента Джини, а значит, и неравенство доходов. К сожалению, в полной мере проследить динамику этого показателя в России не представляется возможным, поскольку в советский период он не рассчитывался. Первые значения этого индекса для России относятся к 1992 г., когда процесс расслоения уже активно шел

⁸ Значение индекса или коэффициента Джини относится к моменту проведения опроса в каждой стране, что призвано обеспечить сопоставимость результатов.

(о чем свидетельствует другой показатель социального неравенства — децильный коэффициент, который именно за этот год вырос почти вдвое — с 4,5 в 1991 г. до 8 в 1992 г.). Тем не менее даже по сравнению с 1992 г., когда коэффициент Джини в России составлял 0,298, его значение выросло достаточно заметно, что соответствует динамике восприятия социального неравенства населением.

Анализ материалов фокус-групп со всей очевидностью подтвердил наше предположение о том, что негативное отношение вызывает не социальное неравенство само по себе, а его избыточная величина⁹, являющаяся следствием несправедливого распределения государственных ресурсов. Данные массового опроса также показали, что подавляющее большинство населения России считает уровень социального неравенства слишком высоким (табл. 2.2).

Таблица 2.2.
Оценка социального неравенства в исследуемых странах,
в процентах, n = 15627

Страна	Социальное неравенство слишком велико	Социальное неравенство находится на правильном уровне	Социальное неравенство недостаточно	Социального неравенства почти нет	Затрудняюсь ответить
Украина	87	9,8	1,5	0,3	1,3
Венгрия	85,2	11,7	1	0,4	1,7
Россия	83,8	8,1	4,8	0,7	2,7
Болгария	83,4	13,2	0,9	0,5	2
Литва	71,9	18,6	2,5	1,1	6
Словакия	71,1	16,2	8,3	1,3	3,1
Латвия	69,5	23,9	4,3	0,5	1,8
Чехия	68,8	28,4	1,9	0,1	0,8
Польша	63,4	26,2	3,7	2	4,7
Эстония	61,8	30	1,8	1,3	5,1
Молдова	51,1	21,1	9,9	2,8	15,2
Беларусь	48,8	27,1	8,9	4,2	11
Румыния	44,6	44,9	5,7	1,3	3,5

⁹ Отношение населения к высокому уровню социального неравенства и его избыточной величине в России рассмотрено далее.

Как видно из таблицы 2.2, в России более 4/5 считают, что социальное неравенство в стране слишком велико. Среди исследуемых стран по доле опрошенных, считающих социальное неравенство слишком высоким, Россия занимает третье место (при самом высоком уровне неравенства, если судить по статистическим показателям). При этом в России самая низкая доля тех, кто считает, что социальное неравенство «находится на правильном уровне».

Аналогичную картину показывает отношение населения к конкретным проявлениям экономического неравенства — имущественному положению (табл. 2.3) и доходу (табл. 2.4).

Таблица 2.3.

Распределение мнений, что «различия в имущественном положении населения не слишком велики» в исследуемых странах, в процентах, n = 15634

Страна	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
Литва	1	7,4	17,8	68,8	5,1
Венгрия	6,8	7,8	15,8	68	1,7
Болгария	6,2	6,9	21,1	63,8	1,8
Словакия	5,3	9,7	20	62	3
Украина	9	7,1	22,8	59,5	1,6
Россия	6,7	9,6	23,9	56,2	3,8
Латвия	3,1	12	26,7	54,6	3,6
Чехия	5,8	12,1	30,7	49,9	1,5
Польша	12,8	15,3	23,9	46,1	2
Эстония	2,2	12,5	36,5	44,7	4,2
Беларусь	5,4	21,1	37,6	27,8	8,1
Румыния	6,5	15	48,5	27,5	2,5
Молдова	5,4	20,8	37,9	23,8	12,1

При оценке имущественного неравенства Россия оказалась на шестом месте среди исследованных стран по доле респондентов, совершенно не согласных с мнением, что «различия в имущественном положении населения не слишком велики». В России доля таких респондентов составила немногим более половины.

Таблица 2.4.

Распределение мнений, что «различие доходов в нашей стране слишком велико», в процентах, n = 15636

Страна	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
Венгрия	76,1	18,5	2,5	1,4	1,5
Болгария	71,7	24,1	3,2	0,3	0,7
Словакия	71,3	22,8	2,6	1,6	1,6
Украина	65,2	27,4	4,6	2,1	0,7
Латвия	64,4	28,8	3,7	1,5	1,6
Россия	63,7	28,3	5,8	1,2	1,1
Эстония	62	28,9	5,1	0,7	3,3
Польша	60,1	32,8	4,1	1,3	1,8
Чехия	58,8	30,2	7,5	2	1,4
Румыния	53,4	38,3	5	0,7	2,6
Литва	43,6	46,7	4,1	0,5	5,1
Молдова	32,1	44,4	13,5	4	5,9
Беларусь	23	40,2	23,1	8,7	5

При оценке неравенства в доходах Россия оказалась на шестом месте среди исследованных постсоциалистических стран по доле респондентов, полностью согласных с тем, что «различие доходов в нашей стране слишком велико». Это мнение разделяют более 60 % опрошенных. Если к этой группе добавить тех, кто частично согласен с этим мнением, то получим более 90 % опрошенных респондентов в России, как, впрочем, и в остальных странах, за исключением Молдовы и Беларуси.

Заметим, что неравенство не всегда оценивается как негативное явление. Позитивная роль социального неравенства в развитии общества обычно связывается с тем обстоятельством, что неравенство в оплате труда является основой принципа материального стимулирования, повышения трудовой мотивации. В то же время степень оправданных различий, способствующих росту мотивации, не выяснена. Как будет рассмотрено ниже при анализе фокус-групп, для трудовой мотивации особое значение имеет справедливость различий в оплате; если они воспринимаются как несправедливые, такие различия скорее лишают стимула к продуктивному труду. Результаты массового опроса показали отношение населения к роли количественных различий в оплате труда и доходах.

Таблица 2.5.
Распределение мнений о необходимости больших различий
в оплате труда для его стимулирования в исследуемых странах,
в процентах, n = 15633

Страна	Как Вы думаете, нужны ли такие большие различия в оплате труда для того, чтобы заставить людей работать усердно?				
	Это абсолютно необходимо	Вероятно, это необходимо	Вероятно, необходимости в этом нет	Совершенно определенно необходимости в этом нет	Затрудняюсь ответить
Украина	7	21,9	26,9	36,8	7,4
Россия	6,1	25,2	25,1	31,6	12,1
Болгария	11,6	32,9	18,4	22,7	14,4
Эстония	9,1	32,5	23,6	22,2	12,7
Литва	5,6	28	28,8	17,9	19,7
Беларусь	8,5	32,4	26,8	16,6	15,7
Словакия	14,2	39,8	20	14,9	11
Венгрия	9,9	32,8	38,2	13,4	5,7
Румыния	14	39,7	22,7	12,9	10,7
Молдова	16	34,9	19,4	11,5	18,1
Латвия	18,3	41,7	19,1	10,4	10,6
Польша	13,8	43,1	20,8	9,7	12,7
Чехия	18	40,9	20,8	7	13,3

При ответе на вопрос «Как Вы думаете: нужны ли такие большие различия в оплате труда для того, чтобы заставить людей работать усердно?» более половины российских респондентов с той или иной долей уверенности склонились к мнению, что существующие различия не являются необходимыми. А свыше 30 % считают, что «совершенно определенно такой необходимости нет». В своих ответах российские респонденты выступили как уверенные противники слишком больших различий в оплате труда, уступив в определенности мнений только респондентам Украины.

При переходе от индивидуального уровня оценок к агрегированным показателям, выходящим на уровень страны, мнения респондентов принципиально не меняются. Более 60 % опрошенных в России не согласны с мнением, что «большие различия в доходах необходимы для процветания страны», причем более 28 % — совершенно с этим не согласны. По доле

таких респондентов Россия оказалась на третьем месте среди исследуемых стран. Разделяют такое мнение в России менее 10 % опрошенных.

Таблица 2.6.

Распределение мнения о необходимости больших различий в доходах для процветания страны, в процентах, n = 15633

Страна	Большие различия в доходах необходимы для процветания страны					
	Полностью согласен	Согласен	Как согласен, так и не согласен	Не согласен	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
Украина	2,6	6,4	12,8	36,2	37,7	4,3
Венгрия	0,9	6,7	15,5	39,5	32,5	4,9
Россия	1,6	6	18,4	36,8	28,3	9,1
Болгария	1,7	10,3	21,4	39,3	22	5,3
Словакия	1,8	4,9	24,3	41,2	21,8	5,9
Эстония	2,1	9,6	19,5	41,9	19,2	7,8
Латвия	1,6	12,1	19,2	38,6	18,6	10
Литва	0,9	9,1	20,1	45,8	16,8	7,4
Беларусь	4,1	11,3	22	29,7	15,7	17,2
Чехия	2,8	13,1	22,3	39,4	15,4	7,1
Румыния	1,1	17,7	25,1	41,9	13,1	1,1
Польша	2,4	20,3	25,1	37,8	9,5	4,9
Молдова	2	16	30,9	29,3	7,1	14,7

Таким образом, материалы анкетного опроса дают основания сделать вывод, что относительно высокий уровень неравенства в России, а также резкое его увеличение по сравнению с советским периодом привели к негативному отношению населения к этому явлению. В то же время несмотря на то, что объективные показатели неравенства (в частности, коэффициент Джини) в России наиболее высоки из исследуемых постсоциалистических стран, мнение населения ни по одному вопросу не является резко радикальным. Следовательно, можно сделать вывод о том, что восприятие социального неравенства в российском обществе характеризуется как проблемное. Данные межстранового анализа показали, что в ряду обследуемых постсоциалистических стран есть такие, в которых эта проблема ощущается более остро, хотя объективные

количественные показатели социального неравенства более низкие. В этой связи можно предполагать, что влияние неравенства как угрозы равновесию в обществе в России оказывается не самым сильным на постсоциалистическом пространстве.

Тем не менее при межстрановом сравнении мнений почти по всем вопросам Россия оказывается среди стран с наиболее негативным отношением к социальному неравенству, его истокам и последствиям — и, соответственно, нуждается в пристальном внимании и действенных мерах по его смягчению.

2.3. Социально-экономические показатели социального неравенства в России

В России масштабная поляризация на бедных и богатых и возникшие в связи с этим новые формы проявления социального неравенства являются наиболее серьезным препятствием для успешного продвижения нашего общества в направлении к консолидации. Быстрый экономический рост последних лет принес ощутимое материальное благополучие всем слоям российского общества. Усугубляющаяся ситуация длительного системного кризиса, в котором находится наша страна, нивелирует эти позитивные показатели. Основные контуры, определяющие кризисную ситуацию, прослеживаются в неплатежеспособности государства и крупнейших финансовых игроков, усиливающейся безработице, повсеместном замирании остатков производства, взлете цен на различные товары и тарифы ЖКХ, недостатке продовольствия, который преодолевается не всегда оправданным, по мнению экспертов, экспортом его по завышенным ценам и т. д.

В результате российских социальных и экономических реформ, по мнению А.Ю. Шевякова и некоторых других московских экономистов, выиграли только 20 % наиболее обеспеченного населения. Группы населения со средними доходами не только не разбогатели, но и не восстановили уровень благосостояния, который они имели к 1990 г., а группы населения с самыми низкими доходами остались за чертой абсолютной бедности¹⁰.

¹⁰ Шевяков А.Ю. Неравенство, инвестиции и экономический рост // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. № 3–4 (32–33). 2007. // URL: http://dprg.ru/journal/journal_31_5.htm (доступно 07.07.2010); Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Кризис и модернизация России — тринадцать теорем. М., 2010. С. 5; Римашевская Н. О проблеме преодоления бедности и неравенства // Экономическая наука современной России. 2005. № 3. С. 47–51; Шевяков А.Ю. Неравенство, экономический рост и демография. М.: РИГ: ИСЭПН РАН, 2008. 44 с.; Шевяков А.Ю., Жаромский В.С., Сопцов В.В. Современная социальная политика:

Экономический рост российской экономики, наблюдающийся в последнее десятилетие, мало изменил показатели социального неравенства в обществе, что говорит о том, что только отдельные группы населения имели значительные институциональные преимущества для улучшения своего благосостояния.

По оценкам российских экономистов, уровень социального неравенства в России оценивается как избыточный в сравнении с развитыми европейскими странами¹¹. Для европейских стран граница между нормальным и избыточным неравенством пролегает между значениями коэффициента Джини от 0,2 до 0,3, а децильного коэффициента — от 7 до 10. В России отмечается самое высокое неравенство доходов (по коэффициенту Джини) из стран бывшего посткоммунистического пространства Восточной Европы. К сожалению, как отмечалось выше, трудно судить об уровне социального неравенства в советский период, поскольку соответствующие показатели в то время не рассчитывались.

Указанные критические значения показателей социальной дифференциации могут служить ориентирами для оценки уровня социального неравенства в России. Величина коэффициента Джини подтверждает высокий уровень расслоения. На протяжении последних трех лет в России коэффициент Джини оставался достаточно высоким: в 2006 г. — 0,416; 2007 г. — 0,423; 2008 г. — 0,422. К 2010 г. оба показателя дифференциации населения, согласно данным Госкомстата, сохранились на том же уровне¹².

Децильный коэффициент в России по официальным данным составил 16. Самая богатая децильная группа в России задекларировала 30,6 % всех открытых денежных доходов страны, а самая бедная — 1,9 %. Однако можно предположить, что самые богатые имеют «теневые доходы», многократно превышающие задекларированные. Следующая децильная

анализ эффективности и направления реформирования. М.: ИСЭПН РАН, 2008. 121 с.; *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы // *Народонаселение*. 2007. № 4. С. 4–20.

¹¹ «Социальное неравенство и социальная политика». Заключительный доклад по проекту. «Социальное неравенство и социальная политика». Раздел II./ Неравенство доходов. / Горбачёв-Фонд. // URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=25554&rubr_id=632&page=1 (доступно 07.07.2010); *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002. С. 320; *Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И.* Кризис и модернизация России — тринадцать теорем. М., 2010. С. 3–4.

¹² Данные Федеральной службы государственной статистики РФ. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138698314188

группа, которую можно определить как «чуть побогаче», имеет 3,5 % от всех денежных доходов. Граждане самых бедных двух групп составляют вместе 20 % населения страны, и все они живут ниже или около прожиточного минимума. Такое неравенство становится тормозом социально-экономического развития страны¹³.

Существующий уровень и формы социального неравенства оказываются серьезным барьером для успешного действия системы мер и механизмов, используемых социальной политикой и поддержанных законодательным оформлением в решении насущных проблем. Свидетельством этого являются не только реалии нашей повседневной жизни, но и объективные показатели статистики.

Таблица 2.7.
Основные показатели социального неравенства
в Российской Федерации

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Коэффициент Джини	0,409	0,416	0,423	0,422	0,422	0,423
Коэффициент децильный	15,2	16	16,8	16,8	16,7	16,8
Реальные доходы населения, в % к предыдущему году	112,0	114,1	113,1	103,8	101	103,9
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (млн чел.)	25,2	21,5	18,7	18,9	18,5	18,5
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	13,1

Источник: Госкомстат, www.gks.ru (доступно 1.12.2011)

По данным официальной статистики можно проследить наиболее выраженные тенденции социального неравенства в обществе. С одной стороны, за последние годы отмечается рост основных показателей

¹³ Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2008. С. 167–169; Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 36–62; Еремичева Г.В., Евдокимова Е.П. Социальное неравенство в посткоммунистических странах: отношение населения // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 232–258.

благополучия граждан, рост темпов производства и ВВП. Если в 1995 г. ВВП составлял 95,9 % от показателя предыдущего года, то в 2000 г. — уже 110 %, в 2007 г. — 108,5 %. К 2010 г. рост ВВП заметно снизился — 92,1 % от уровня предыдущего года. Это связано с последствиями экономического кризиса, от которого пока не оправилось и большинство экономик мира. Приблизительно с 2000 г. происходил рост реальных денежных доходов населения: в 2000 г. — на 112 %, 2004 г. — на 115 %, 2007 г. — на 111 %, 2009 г. — на 102 %. Реальные денежные доходы населения в 2009 г. составили 151 % к уровню 2004 г. С этим связана и неуклонная тенденция к росту фактического потребления на уровне домохозяйств. В 2000 г. этот показатель составлял 105,9 % к предыдущему году, в 2002 г. — 107,7 %, а в 2007 г. — 111 %. Такой рост (с учетом роста цен) доходов работающих граждан отразился на структуре расходов российских домохозяйств. Расходы на покупку продуктов питания с 49 % в 1995 г. снизились до 33,2 % в 2005 г., а расходы на непродовольственные товары заметно возросли. Однако в дальнейшем структура расходов осталась практически неизменной¹⁴.

Одним из основных механизмов воспроизводства социального неравенства является крайне низкая оплата труда, которая усугубляется отраслевой дифференциацией доходов. Даже работая по одной специальности, но в разных отраслях производства, работники могут получать разную зарплату.

Структурная составляющая — главная особенность социального неравенства в российском обществе. Дифференциация доходов по отраслям экономики чрезвычайно сильна. Самая низкая среднемесячная номинальная зарплата в народном хозяйстве с 1995 г. наблюдалась в сельском хозяйстве, а самая высокая — в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых. Разница в уровне заработных плат в 1995 г. составляла 4,7 раза, а в 2001 г. — 7,6 раз. К 2007 г. ее удалось снизить до 5,8 раза. Еще в 2003 г. 75 % работников сельского хозяйства получали заработную плату ниже прожиточного минимума. За чертой бедности находилось больше половины (51,2 %) работников культуры и искусства, 41,4 % занятых в сфере образования, 38,8 % работников здравоохранения. Только в 2005 г. несколько повысилась заработная плата в последних двух сферах. К 2010 г. самой низкооплачиваемой стала работа в текстильном и швейном производстве (48 % к среднероссийскому уровню заработных плат), при этом сельское хозяйство также сохранило

¹⁴ См. Статистический сборник: Социальное положение и уровень жизни населения России — 2010. М.: Росстат, 2010. 507 с. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138698314188

невысокие зарплаты работников (52 % к среднероссийскому уровню). Наиболее высокооплачиваемой отраслью по-прежнему остается банковская и финансовая деятельность (227 % к среднероссийскому уровню), сохраняется высокий уровень зарплат в топливно-энергетической промышленности (223 %). Уровень заработной платы в экономике в 2010 г. различался в 4,7 раза¹⁵.

Самыми низкооплачиваемыми отраслями помимо сельского хозяйства остаются текстильное и швейное производство. Даже при постоянном повышении окладов в здравоохранении и образовании они также остаются сферами с низкими зарплатами. Следует учесть, что эти отрасли обеспечивают основные потребности населения и предоставляют рабочие места в поселениях разного типа многочисленным трудовым кадрам и в первую очередь женщинам. Дифференциация доходов также зависит и от сектора занятости (государственный или частный), от региона проживания.

Несмотря на тенденцию роста показателей благосостояния страны, Россия до сих пор остается страной с высокими показателями бедности. По данным официальной статистики, уровень бедности в стране от начала реформ снизился более чем в два с половиной раза. Так, если в 1992 г. 33,5 % населения России имели доходы ниже прожиточного минимума (49,3 млн чел.), в 1995 г. — 24,8 % (36,5 млн чел.), а в 2007 г. на момент проведения опроса по нашему проекту этот показатель составлял 13,4 % (18,9 млн чел.). В 2010 г. этот показатель практически не изменился — 13,2 % (18,5 млн чел.)¹⁶.

Структура российской бедности также имеет свои особенности. Помимо групп традиционно нуждающихся — инвалиды, многодетные и неполные семьи, престарелые — в категорию малообеспеченных попадает существенная часть работающего населения. Прежде всего это люди, занятые в государственном секторе и в отраслях экономики с низкими заработными платами. Никакие повышения пенсий и реформы системы пенсионного обеспечения фактически не повышают уровень жизни пенсионеров. Среднемесячный размер пенсий почти всегда находится на уровне прожиточного минимума. Только в 2005 г. он составил 106 % прожиточного минимума, а в последующие годы снова приблизился к 100 %. С 2009 г., когда правительство озаботилось повышением пенсионного обеспечения, пенсия стала регулярно индексироваться, и ее

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. Статистический сборник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. М.: Росстат, 2010. 507 с. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138698314188

уровень стабильно держат несколько выше прожиточного минимума. Если в 2000 г. покупательная способность пенсий (количество наборов прожиточного минимума в среднем размере назначенных пенсий) составляла 0,76, в 2007 г. — 1,02, то в 2009 г. — уже 1,27¹⁷.

Уровень жизни определяется не только индивидуальными доходами от собственности и заработной платы — важную роль играют общественные блага и социальные трансферты. Они призваны сглаживать различия между различными социальными группами, выравнивать шансы людей в доступе к образованию, медицинскому обслуживанию и культуре. Постоянный рост цен и усиливающаяся инфляция значительно снижают значимость усилий бюджетных органов государства по увеличению различных выплат населению. Но доля различных форм социальной поддержки в денежных доходах населения постоянно снижается.

Однако помимо анализа официальной статистической информации необходимы регулярные замеры состояния социальной дифференциации российского общества и социально-психологического климата в стране, которые осуществляются в ходе массовых опросов различными социологическими исследовательскими коллективами. Эти изыскания проводятся с учетом в первую очередь материального благосостояния населения и показывают достаточно сходные распределения по социальным группам. По данным этих замеров, более 20 % россиян находятся за чертой бедности, 18 % населения страны характеризуются промежуточным состоянием, балансируя на грани бедности, но стараясь сохранить привычный образ жизни. По своим показателям представители этой группы очень близки к группе, составляющей примерно 25 % населения страны, которая определяется как малообеспеченные¹⁸. Полученные в массовых опросах данные не противоречат данным официальной статистики.

Но, как показывает наш собственный опыт и работы других авторов, в исследовании разных аспектов социального неравенства только количественных показателей недостаточно, в анализ необходимо включать субъективные представления и оценки людьми собственного материального благополучия и социальной позиции. Эти оценки также можно дифференцировать по социальным, демографическим группам, отдельным территориям и регионам, что даст более объемную картину реального положения этих групп и настроений в обществе.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. // М.: Наука, 2008. С. 17.

В странах с высоким уровнем социального неравенства и низким уровнем общего благосостояния у большей части населения жизненные возможности в организации, обеспечении и поддержании привычного стиля и образа жизни как отдельных индивидов, так и их домохозяйств, достаточно ограничены. В этих условиях серьезно сокращаются каналы и шансы вертикальной социальной мобильности для представителей отдельных групп, что также становится источником возрастания напряжения в обществе. Такая социальная дифференциация существенно тормозит расширенное воспроизводство человеческого потенциала, который является основным ресурсом развития страны, провоцирует нарушение принципов и норм социальной справедливости, способствует росту агрессивности и недоверия отдельных групп населения как друг к другу, так и к власти в целом. Значительные изменения в социальной дифференциации и реакция на них со стороны населения становятся социальным препятствием на пути как экономических реформ, так и движения к консолидации общества.

2.4. Современная социальная дифференциация нашего общества и консолидационные процессы

Консолидационные процессы в государстве и политике обусловлены действием комплекса различных факторов, в том числе институциональных, политических, социальных, экономических и культурных. Среди этого многообразия не последнюю роль играют и структурные факторы, свидетельствующие о том, что детерминированная специфика социальной структуры в процессе становления гражданского общества в России тесно связана с демократизацией и политической консолидацией.

Российская социальная структура характеризуется собственной спецификой, которая складывается в условиях современного этапа трансформации под воздействием внутренних механизмов структурообразования. Это способствует формированию качественно новой социальной структуры, в ходе складывания которой культурные составляющие общества играют непосредственную роль, ускоряя или замедляя этот процесс. Трансформация социальной структуры усложняется социокультурной динамикой, которая и определяет сущностные характеристики социальной реальности, а социоструктурные факторы приобретают особое значение в контексте консолидации. В широком смысле слова культура становится главным инструментом объяснения современных социальных трансформаций. Это во многом определяет

особенности консолидационных процессов и участие в них разных социальных групп, представляющих собственные интересы.

Социально-экономическая реальность характеризуется специфической дифференцирующей ролью изменяющегося образа жизни представителей социальных групп, их жизненных стандартов, генерационными и социокультурными различиями как факторами новой социальной дифференциации. Множественность оснований социальной дифференциации обуславливает непроясненный, зачастую латентный ее характер, а социальные слои имеют достаточно размытые границы, поскольку характеризуются скорее композицией разных критериев, а не только группообразующими основаниями.

Социальная реальность, с аморфной и размытой структурностью, представляется неоднородной и многообразной, характеризующейся разнообразием жизненных форм, образов жизни, стилей. Культурный дискурс определяет отношение разных групп населения к различным аспектам социального неравенства как несправедливым, неоправданным необходимостью, с радикальностью его проявлений.

В контексте консолидации общества с позиции его социальной структуры важны новые структуры, которые формируются в результате сокращения государственного и интенсивного развития частного сектора, обслуживающего повседневную жизнь горожан. Этот процесс сопровождается активным перераспределением ресурсов материального и символического капиталов, а также очевидной дифференциацией возможностей, жизненных шансов (в том числе стартовых) и условий жизни тех или иных социально-демографических групп. Расширение частного сектора ускоряет темпы социальной мобильности и масштабы социальной трансформации.

Как уже упоминалось выше, безусловный исследовательский и общественный интерес представляют неоднородные по своим основаниям элиты нашего общества, которые во многом определяют динамику и направление консолидационных процессов. Элита (от французского *elite*) — «лучшая, отборная часть». В теории элит выделяют экономическую, политическую и духовную элиты. Как правило, элиту представляют богатые и высокообеспеченные группы населения.

Определение численности богатых в современной России — очень сложный процесс. Это объясняется как низким удельным весом богатых в структуре населения, так и социальными барьерами, ограничивающими доступность данной группы для исследований. Поэтому для анализа часто используются косвенные методы: сведения о налогах, об уровне потребления, деятельности различных элитарных клубов и прочее.

По различным оценкам, доля богатых россиян составляет 5–8 %. По мнению Н.М. Римашевской, их доля составляет 5 % населения. В.Н. Бобков, занимающийся проблемами распределения доходов в обществе, считает, что доля высокообеспеченного населения в стране сегодня составляет около 8 %. В 2008 г. ожидалось, что она составит 11 %. В 2006 г. насчитывалось 44 миллиардера, имеющих российское гражданство, в 2005 г. — 36. Совокупное состояние ста богатейших бизнесменов России выросло за год на 36 %. В рейтинге богатейших бизнесменов мира журнала *Forbes* в 2007 г. граждане России (53 человека) по численности на третьем месте после граждан США (415 человек) и ФРГ (55 человек). По подсчетам иностранных аналитиков, в России сегодня проживает 84 тыс. долларовых миллионеров. При благоприятном развитии экономики к 2010 г. их число может удвоиться¹⁹.

Внимание к этой группе населения вызвано не только их материальным положением, но, и в первую очередь, разной степенью участия представителей элит и их самореализации в политической и экономической жизни страны. Это участие выражается во взаимодействии их с правительством, участии в разработке основополагающих направлений политики и инициировании усилий власти по преодолению опасностей внутренних и внешних конфликтов²⁰, мероприятий по консолидации общества в целом.

Устранение социальных противоречий и нахождение консенсуса интересов властвующих элит — одна из приоритетных задач нашей власти в осуществлении государственного регулирования²¹. Но — и на это также уже обращалось внимание — властная элита не справляется с той общенациональной ролью, которая ей приписывается. Она не может обеспечить ни идеологических, ни экономических условий для расширения консолидации властных структур и населения страны. В настоящее время все более отчетливо фиксируется значительное отчуждение населения от властных групп, усиление негативных настроений по отношению

¹⁹ Рудакова О., Харитонова Е. Высокообеспеченные слои российского общества: численность и механизм формирования доходов // Управление кадрами. 2008. № 5. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1506> (доступно 08.02.2012).

²⁰ Участие и роль властных элит в процессах консолидации были подробно рассмотрены в сборнике трудов СИ РАН «Условия и возможности консолидации российского общества». Сборник трудов СИ РАН / Отв. ред. А.В. Дука, И.И. Елисеева. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 8–155; а также в книге «Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение» / Под ред. М.К. Горшкова М.: Новый хронограф, 2010. С. 3–4.

²¹ Руткевич М.Н. Консолидация общества и социальные противоречия // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 24–35.

к большинству персоналий и элитам в целом. А в условиях низкого уровня межличностного доверия и доверия к основным политическим институтам процесс консолидации крайне затруднен и вряд ли может быть успешным.

Одним из формирующихся социальных образований становится «новый средний класс», представляющий собой самостоятельное социально-структурное образование, выделяемое по собственным критериям и функциям. К общепринятым критериям среднего класса относят: наличие собственности, уровень образования, профессионально-квалификационный и социальный статусы, другие более частные характеристики. В современной терминологии в качестве общих критериев среднего класса выступает определенный объем разных видов капиталов, которыми владеют его представители. Однако в современных условиях высокого уровня социального неравенства и экономической нестабильности, когда границы между социальными группами и слоями достаточно подвижны, средний класс по своему составу также остается недостаточно четко структурированным и не настолько многочисленным, чтобы успешно выполнять приписываемые ему функции. Среди этих функций в данном контексте наиболее значимыми являются те, которые обеспечивают стабильность и консолидацию общества. В кризисной ситуации, когда затронуты непосредственные интересы среднего класса и властвующих элит, действие факторов деконсолидации усиливается. В условиях кризиса и высокого уровня социального неравенства ни средний класс, как «гарант стабильности», ни властвующая элита, пытающаяся выстроить идеологическое обеспечение единства властных структур и населения, в полной мере со своими задачами не справляются.

Возрастающее значение в обществе получает многочисленная и неоднородная по своему составу и социально-демографическим характеристикам группа граждан с низким доходом. Это большая часть населения страны (так называемый «базовый слой»), которую составляют люди любого профессионального и квалификационного уровня, бюджетники и занятые в частном секторе.

Для успешного осуществления модернизации общества все большее значение приобретает активное взаимодействие государственной власти с широкими слоями населения страны, и прежде всего — с так называемым «базовым слоем». Это самый многочисленный слой нашего общества, определяющий экономическое, социально-политическое и социокультурное его состояние.

В этих условиях группы малообеспеченных граждан являются крайне не уязвимыми в материальном положении и находятся в непосредственной

близости от черты бедности. При определенных обстоятельствах они могут как быстро «сползти» в группу бедных, так и пополнить более благополучные слои²². Ситуация усложняется и тем, что изменить свое положение и образ жизни представители малоимущих самостоятельно не могут — у них нет на это ни финансового, ни материального, ни социального капиталов. Выйти из состояния нужды без помощи государства они не смогут. Поэтому к данной группе населения требуется особое внимание со стороны государственных органов²³.

Представители этого слоя оказались в разной степени готовыми преодолевать разные житейские трудности. Одни более легко адаптируются к новым условиям рынка, пытаются найти в нем свое место. Они более успешны и позитивно настроены в отношении своего будущего. Другие же, наоборот, характеризуются более низкой способностью к преодолению складывающихся обстоятельств как в их повседневной жизни, так и на рынке труда. Они оказались слабо защищенными в условиях психологического дискомфорта и нередко подвержены различным поведенческим девиациям. Они более агрессивны, быстро попадают под влияние негативных общественных течений. Но эта нестабильная по своему социопсихологическому состоянию общность вполне способна отстаивать свои интересы. Этим она отличается от бедных, люмпенизированных групп и от тех групп, представители которых имеют ресурсы и возможности просто «пересидеть» кризисную ситуацию. В этой связи любые изменения в их материальном положении влекут за собой изменения в их позиции и самоощущении места в обществе, сказываются на общем уровне социально-психологического благополучия, обуславливают степень социального напряжения в обществе²⁴, что проявляется прежде всего в выражении недоверия к властным структурам на всех уровнях.

Эти группы представляют для нас особый исследовательский интерес, поскольку в наибольшей степени ощущают негативные последствия социального неравенства, а также составляют самую многочисленную группу, мнения и настроения которой необходимо учитывать.

²² *Беляева Л.А.* Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2007. № 11; Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2008. С. 28–35; *Тихонова Н.Е.* Малообеспеченные в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования, 2010. № 1. С. 5–16.

²³ *Фрэм М.* Исследования ради прогрессивного изменения: Бурдье и социальная работа // РЖ СГН, Социология. 2006. Серия 11. № 1. С. 25.

²⁴ *Тихонова Н.Е.* Малообеспеченные в современной России: специфика уровня образа жизни // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 29–40.

От их отношения и поддержки во многом зависит успешность проводимых властью мероприятий по консолидации общества.

В качестве предпосылок и меры консолидированности этого слоя выступают:

- массовость и неоднородность (экономическая, ценностно-нормативная и т. д.);
- динамическая подвижность и размытость границ социальных образований, статусов;
- межгрупповая (вертикальная и горизонтальная) консолидация/деструкция; групповая солидарность и дисперсность²⁵.

Имеющийся в нашем распоряжении эмпирический материал проекта EUREQUAL позволяет в полной мере решать собственные задачи в изучении разных аспектов социального неравенства и воздействии социально-структурных факторов на консолидацию разных групп населения, прежде всего с низким достатком.

Полученные нами распределения по социальным группам могут дать определенное представление о социальной структуре российского общества и их материальному благосостоянию. В социологических исследованиях нередко сами респонденты оценивают уровень своего финансового положения, по которому их можно соотнести с группами бедных, малообеспеченных, среднеобеспеченных или богатых. Нам представляется, что группы самоидентификации не менее, а в некоторых случаях и более достоверны, чем количественные измерения доходов респондентов, поскольку существует достаточно устоявшееся предположение, что респонденты во время заполнения анкеты или интервью нередко склонны преуменьшать свои доходы.

Анализ имеющихся данных позволяет утверждать, что основную массу опрошенных составляют люди, которых в большинстве вполне можно отнести к группе малообеспеченных. А данные таблицы 2.8 демонстрируют колебание доходов в этой группе от низкого и ниже среднего, распределившись позициями «на продукты денег хватает, но покупка одежды и обуви вызывает финансовые затруднения» и «денег хватает на продукты и на одежду, есть некоторые сбережения. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой».

Особенно настораживает достаточно высокий процент малоимущих в группе специалистов, отметивших позицию «на продукты денег хватает, но покупка одежды и обуви вызывает финансовые затруднения»,

²⁵ Локосов В.В., Шульц В.Л. Консолидация современного российского общества: риски и возможности // Вестник Академии Наук. 2011. Т. 81. № 11. С. 963–970.

что составляет почти треть ответивших (30,9%). Эту группу представляют врачи, юристы, учителя и другие специалисты — люди, по своему профессиональному профилю наиболее востребованные в любом обществе. Как правило, это специалисты, занятые в бюджетных сферах государственного финансирования и входящие в средний класс.

Таблица 2.8

Распределение социальных групп, с которыми идентифицируют себя респонденты по характеру исполняемого ими труда, и по финансовому положению, которое соответствует их семье, в процентах, n=2000.

Социальные группы	Самооценка уровня жизни						всего
	Денег не хватает даже на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды и обуви вызывает финансовые затруднения	Денег хватает на продукты и на одежду, есть некоторые сбережения. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой	Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования (телевизор, холодильник). Однако мы не можем позволить себе все, что хотим	Мы можем позволить себе все или почти все	Затрудняюсь ответить	
Работники физического труда	7,2	40,4	37,6	12,7	0,6	2,4	100
Предприниматели	1,3	17,1	40,8	36,8	1,3	2,6	100
Управляющие, администраторы	1,2	10,5	52,3	30,2	3,5	2,3	100
Интеллигенция (врачи, юристы, специалисты)	2,2	30,9	43	21,3	1,1	1,5	100
Служащие, работники офисов	2,9	26,3	48	22	0	0,9	100
Крестьяне, работники ферм	9,2	52,3	30,8	6,2	0	1,5	100
Ни одна из них	11	37,8	36,4	11,2	0,4	3,2	100
Всего	6,3	34,2	40,4	16,6	0,6	1,8	100

Достаточно велика доля малоимущих и в группе занятых физическим трудом — 40,4 %; примерно четверть из группы «служащие, работники офисов» — 26,6 %. И больше половины ответивших — это работники сельскохозяйственной отрасли (52,3 %), что также вполне объяснимо, поскольку труд в сельскохозяйственных отраслях является в целом самым низкооплачиваемым. Несколько улучшает картину материального положения респондентов доля тех, кому «денег хватает на продукты и на одежду, есть некоторые сбережения. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой». Эту позицию занимает более половины из группы «управляющие и администраторы» — 52,3 %, «служащие и работники офисов» — 48 % и 43,0 % — специалистов. Только чуть больше одной трети предпринимателей (36,8 %) и примерно стольким же из «управляющих и администраторов» доступна позиция «мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования (телевизор, холодильник). Однако мы не можем позволить себе все, что хотим» (30,2 %). Во всех социальных группах крайне мало тех, кто выбрал позицию «мы можем позволить себе все или почти все».

Полученные данные можно соотнести и с доходом в количественном измерении, который был отмечен респондентами в предлагаемой анкете для массового опроса. Данные, приведенные в таблице 2.9, в полной мере согласуются с данными, представленными выше по самоидентификации респондентов по их материальному уровню. Основную массу составили те, у кого месячный доход варьирует в рамках от 5000–14 000 рублей. А доходы в размере от 15 000–29 000 рублей доступны предпринимателям, управляющим и администраторам.

Анализ данных массового опроса дает возможность убедиться в том, насколько велика доля малообеспеченных во всех социальных группах, и даже те предприниматели, управляющие и администраторы, чье материальное положение кажется более высоким, всё равно остаются в группе малоимущих и среднеобеспеченных, т. е. составляют «базовый слой» нашего общества. Хотя, безусловно, границы как внутри слоя, так и других социальных страт остаются подвижными и переходы из одних в другие достаточно динамичны. Приведенные данные свидетельствуют о том, что ни образование, ни профессиональный статус не гарантируют в России высокого материального положения, а группы малоимущих и среднеобеспеченных граждан крайне неоднородны по своему составу. Все это еще раз подчеркивает предположение о том, что экономический фактор является одним из наиболее значимых в жизни почти всех социальных образований.